

Лобов Николай Георгиевич

**Краткая записка о
старшинстве Оренбургского
казачьего войска**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63   **Николай Георгиевич Л.**
Краткая записка о старшинстве Оренбургского казачьего войска / Лобов Николай Георгиевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-519-93723-8

ISBN 978-5-519-93723-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

году повѣшенъ на крѣпостной башнѣ и который Оренбургскіе казаки считаютъ въ числѣ своихъ регалій. (8).

Въ 1644 году Самарскіе и Уфимскіе казаки участвовали въ походѣ противъ калмыковъ, разгромившихъ деревни Преображенскаго монастыря, на рѣкахъ Чертыктъ и Безднѣ. Балмыки потерпѣли пораженіе, а начальники отряда награждены золотыми. (9).

Въ 1662 и 1663 г. г. Уфимскіе и Самарскіе казаки участвовали въ отрядахъ, усмиравшихъ башкиръ и татаръ, недовольныхъ насиліями и поборами воеводъ и ихъ прислужниковъ и продолжающимся самовольнымъ захватомъ башкирскихъ земель русскими переселенцами. (10).

Въ 1675 году Уфимскіе казаки участвовали въ походѣ воеводы Андрея Ивановича Левонтьева-Черницкаго на Терекъ, причемъ, 6 марта 1675 (7183) года, по указу царя Алексѣя Михайловича, казакамъ дано одно большое знамя и три знамя прапора. (11.)

Въ 1676—1680 г. г. Уфимскіе и Самарскіе казаки участвовали въ усмирении Сеитовскаго башкирскаго бунта, вызваннаго требованіемъ платы, кромѣ ясака, еще подымныхъ и выводныхъ пошлинъ со свадебъ, продолжающимися насиліями и злоупотребленіями воеводъ и мѣстной администраціи и самовольными захватами башкирскихъ земель переселенцами. (12)

Въ 1682 году Самарскіе казаки участвовали въ отраженіи нападенія башкирцевъ на г. Самару. (13).

Въ 1683 году Уфимскіе казаки участвовали въ усмирении башкирскаго бунта около Мензелинска. (14).

Въ 1689 году Уфимскіе казаки участвовали во второмъ крымскомъ походѣ кн. Василія Васильевича Голицына. (15).

Въ 1706 году построень и укрѣпленъ пригородъ Алексѣевскъ, на земляхъ Самарской дачи, и заселенъ казаками. Пригородъ построенъ для прикрытія г. Самары отъ воровскихъ набѣговъ калмыковъ и разныхъ ногайскихъ татаръ. (16.)

Въ 1707 и 1708 г. г. Уфимскіе и Самарскіе казаки участвовали въ походахъ при усмирении Алдаро-Кусюмовскаго башкирскаго бунта, вызваннаго тяжестью налоговъ, рекрутскою повинностію и притѣсненіемъ воеводъ. (17).

Въ 1717 году Уфимскіе казаки участвовали въ по-

давленіи киргизско-башкирскаго бунта. (18).

Въ 1724 году Самарскіе казаки командированы въ Низовый корпусъ генераль-аншефа М. А. Матюшкина, и служили въ Гилянскій провинціи до 1733 года, участвуя во многихъ сраженіяхъ съ персами. (19).

Въ 1727 году 40 Самарскихъ и 20 Алексѣевскихъ казаковъ командированы въ калмыцкіе улусы, для охраны калмыцкаго хана и для порядка въ улусахъ, гдѣ находились безперемѣнно до 1738 года. (20).

Въ 1731 году Уфимскіе казаки участвовали въ отрядѣ, посланномъ въ Малую киргизскую орду, для описанія мѣстъ и принятія подданства ханомъ Абдулъ-Хаиромъ и ордою; возвратились въ 1732 году. (21).

16 Іюля 1734 года, по опредѣленію Государственной Военной Коллегіи, Самарскимъ и Алексѣевскимъ казакамъ дано изъ Петербургскаго магазина четыре знамя, изъ ветхихъ. (22).

17 Мая 1735 года, по опредѣленію той же Коллегіи, Самарскимъ и Алексѣевскимъ дворянскимъ ротамъ дано два знамя прежняго строенія. (23)

Въ 1735 году Уфимскіе и Самарскіе казаки участвуютъ въ отрядѣ на р. Орѣ и въ постройкѣ на ней крѣпости первоначальный г. Оренбургъ, для содержанія въ подданствѣ киргизской орды и для безопасности торговли; 158 Уфимскихъ казаковъ оставлены въ крѣпости, въ составѣ гарнизона. (24.)

Съ 1735 по 1740 годъ Уфимскіе, Самарскіе и Алексѣевскіе казаки, вмѣстѣ съ Сибирскими, участвовали въ подавленіи башкирскаго бунта подъ предводительствомъ старшины Кильмякъ-Абазы, а въ 1740 году подъ предводительствомъ башкирца Миндегуль Карасакала. При этомъ, въ 1736 году партія Уфимскихъ казаковъ, съ атаманомъ Кадомцевымъ, въ небольшомъ отрядѣ капитана Корюгина, въ Февралѣ, окружена скопищемъ башкирцевъ при деревнѣ Кубово и въ жестокомъ бою вся погибла. (25).

Въ томъ же 1736 году укрѣплена и обращена въ крѣпость деревня Нагайбацкая, жители ея освобождены отъ ясака и обращены въ казаки, а земли, за которыя они платили башкирамъ оброкъ, отданы въ ихъ собственность въ вѣчное владѣніе. Тогда же возобновлена Табынская крѣпость,

раззоренная киргизами, и въ ней поселено 200 казаковъ, которымъ назначено жалованье. Въ томъ же 1736 году построены крѣпости и заселены казаками: а) по р. Самарѣ: Мочинская, Красносамарская, Борская, Бузулукская, Тоцкая, Сорочинская, и Камышъ-Самарская, б) по р. Яикъ-Бердской форпостъ, Верхнеозерная и Губерлинская, и в) въ Исетскомъ дистриктѣ Чебаркульская и усилена крѣпостца города Челябинска. (26).

Въ 1737 году къ Оренбургскому краю присоединена Исетская провинція изъ дистриктовъ Исетскаго, Шадринскаго и Окуневскаго, съ живущими въ нихъ крестьянами и Сибирскими-Исетскими казаками. (27).

Въ 1738 году построены укрѣпленія и заселены казаками: Ольшанская, Разсыпная, Новосергіевская, Переволоцкая, Чернорѣченская и Еткульская. (28.)

Въ 1740 году заложено и заселено казаками укрѣпленіе при Красной горѣ для г. Оренбурга, а укрѣпленіе на р. Орѣ названо Орскою крѣпостью. (29).

20 Самарскихъ казаковъ командировано въ г. Яикъ, для розыска раскольниковъ. (30).

Въ 1742 году на р. Яикъ заложены и заселены казаками редуты: Нѣжинскій, Вязовскій, Гирьяльскій, Никольскій, Ильинскій, Хабарный и Подгорный и на р. Сакмарѣ крѣпости: Пречистенская и Воздвиженская и редуты Никитинскій и Желтый. (31).

Казаки получили названіе по мѣсту своего жительства и всѣ получали землю, а нѣкоторые изъ нихъ получали и жалованье.

Казаки принимали большее участіе въ постройкѣ укрѣпленій и крѣпостей, причемъ число казаковъ быстро пополнялось разными пришельцами, которые охотно записывались въ казаки. Правительство неоднократно дѣлало распоряженія выселять всѣхъ бѣглыхъ съ окраинъ государства и изъ Башкиріи, однако за исключеніемъ тѣхъ, которые въ новомъ краѣ приписывались къ какому либо сословію или обществу. Пользуясь этой оговоркой, бѣглецы записывались въ казаки или приписывались къ городамъ.

Въ укрѣпленіяхъ и редутахъ, вмѣстѣ съ казаками, находились и регулярные войска.

19 апрѣля 1743 года заложенъ г. Оренбургъ на мѣстѣ

занятюмъ Бердскимъ форпостомъ, форпостъ перешелъ на р. Сакмару, а укрѣпленіе при Красной горѣ названо Красногорскимъ. На сѣверо-востокъ отъ Оренбурга, на р. Яикъ, построена Оренбургская казачья слобода (Форштадтъ) и въ нее переведено 150 Уфимскихъ казаковъ и изъ Самары и Алексѣевска двѣ дворянскія и четыре казачьи роты казаковъ, съ семьями. При этомъ имъ сохранены все права и преимущества, какими они пользовались на прежнихъ мѣстахъ жительства. (32).

Изъ переведенныхъ въ Оренбургъ и изъ Бердскихъ казаковъ въ томъ же 1743 году составленъ *Оренбургскій регулярный корпусъ* въ 650 казаковъ.

Атаманомъ корпуса назначенъ сотникъ Самарскихъ родовыхъ дворянъ Василій Ивановичъ Могутовъ, служившій атаманомъ по 1778 годъ. (33).

Въ томъ же году въ Исетской провинціи построены: редуты Озерной и Кочердыцкій, крѣпости Усть-уйская, Крутоярская, Каракульская, Степная и Петропавловская и редуты Луговой, Березовскій, Санарскій, Подгорный, Кидышевскій, Ерзединскій и Свияжскій, и по р. Яикъ крѣпости: Магнитная, Кизильская, Уртазымская и Таналыкъ и редуты: Спасскій, Верхнекизильскій, Янгельскій, Сыртинскій, Грязнушенскій, Орловскій, Тереклинскій и Калпацкій. Все они заселены пѣхотными солдатами и драгунами и въ 1840 году вошли въ составъ Оренбургскаго войска. (34).

14 Марта 1744 года образована Оренбургская губернія, въ составъ которой вошли Уфимская провинція, Оренбургская коммиссія и Исетская провинція. Все укрѣпленія пограничныхъ военныхъ поселеній раздѣлены на линіи, которыя шли въ разныя стороны: 1, Самарская линія отъ крѣпости Самары до Переволоцкой; 2, Нижнеяицкая отъ г. Оренбурга по Яику до Каспійскаго моря, на 744 версты 3, Сакмарская отъ г. Оренбурга, по р. Сакмарѣ до ред. Желтаго, на 136 верстъ; 4, Верхнеяицкая отъ г. Оренбурга по р. Яику до Верхнеяицкой крѣпости, на 561 версту, и 5, Уйская отъ Верхнеяицкой крѣпости, черезъ крѣпости Карагайскую, Петропавловскую по р. Уй до Сибирской линіи, на 737 верстъ. Линіи имѣли значеніе пограничнаго оборонительнаго рубежа и дѣлились на дистанціи, которыми командовали начальники дистанцій изъ регулярныхъ офицеровъ. Гарнизоны крѣпостей сос-

тояли изъ незначительнаго количества пѣшихъ солдатъ, драгунъ и казаковъ, а въ каждомъ линейномъ редутѣ находилось 10 казаковъ и 3 драгуна, подъ командою унтеръ-офицера (35).

Съ этого года назначаются ежегодно на ординарную службу о дву-конь, для охраны линій, съ 1 мая по 1 Ноября болѣе 1000 казаковъ. Въ помощь имъ наряжались башкиры, мещеряки. На линіяхъ казаки содержали пикеты и разъѣзды между пикетами и укрѣпленіями, охраняли табуны и полевыхъ рабочихъ и часто посылались партіями для преслѣдованія киргизскихъ шаекъ, прорывавшихся сквозь линіи, а регулярныя войска занимали пограничныя укрѣпленія и крѣпости.

Киргизы постоянно тревожили пограничныхъ жителей, угоняли у нихъ скотъ, вытаптывали засѣянные поля, и даже захватывали беззащитныхъ и оплошныхъ людей, для продажи въ Хиву и Бухару, гдѣ русскіе работники цѣнились выше другихъ націй, пускали палы, чтобы поджечь какой либо форпостъ и въ суматохѣ захватить казачье имущество, или же чтобы степнымъ пожаромъ заслониться отъ преслѣдованія.

18 Ноября 1754 года тайный совѣтникъ Неплюевъ писалъ Военной Коллегіи: «киргизъ-кайсацкія орды, по прежнему малыми и знатными шайками по часту воровскіе набѣги дѣлаютъ, всякія пакости и продерзости чинятъ и сихъ вѣтранныхъ народовъ драгунами поймать не можно, а легкіе люди, какъ казаки, надобны.» (36).

16-го Сентября 1783 года Уфимскій и Симбирскій генераль-губернаторъ, генераль-поручикъ Апухтинъ, докладывалъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II, что «Меньшая ордатъ самаго вступленія въ подданство Россіи по днесь во всякое время обращалась и обращается въ продерзостяхъ: отгономъ скота, грабежомъ попавшихся иногда между форпостами и въ маломъ числѣ проѣзжающихъ или объѣздовъ. А что всего сожалительнѣе, уведомъ подданныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, которыхъ продаютъ въ азіатскія Великоя Татаріи области за немалую цѣну, гдѣ они употребляются въ тягчайшія и несоотвѣтствующія силамъ человѣческимъ работы, съ тиранскимъ принужденіемъ, побоями, безъ одежды съ малою, но притомъ, и скверною пищею, которыхъ (по объявленіямъ въкупаемыхъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ милосердію Ея

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ тиранскихъ рукъ плѣнниковъ) въ Хивѣ только и въ Бухаріи около десяти тысячъ душъ въ мучительной неволѣ находится, исключая женскаго пола, коихъ, по большой части, киргизы оставляютъ у себя въ ордѣ по той причинѣ, что платятъ они за національных своихъ женъ великій калымъ, или выкупъ, а сіи достаются имъ безденежно, и которыхъ во всѣхъ киргизскихъ улусахъ не малое количество находится» (37).

Съ 1758 по 1831 годъ киргизами взято въ плѣнъ только съ Оренбургской линіи 3497 человекъ. (38).

Для охраны прилинейныхъ жителей, комендантами крѣпостей, завѣдывавшихъ кордонною стражею, приказывалось жителямъ: не выходить за цѣпь безъ оружія, на пашни и сѣнокосы выѣзжать партіями и всегда съ оружіемъ, лошадей на пашнѣ и въ табунахъ охранять карауломъ, не ночевать на пашняхъ и сѣнокосахъ, а на ночь возвращаться засвѣтло въ крѣпости и форпосты; табуны пригонять на ночь туда же или въ общую загородку и имѣть при нихъ надежные караулы. О соблюденіи этихъ предосторожностей часто подтверждалось. При захватѣ людей и скота атаманы станицъ высылали партіи казаковъ, въ погоню по слѣдамъ, но рѣдко догоняли хищниковъ, ѣздившихъ на промыселъ грабежа на хорошо подготовленныхъ лошадяхъ о дву-конь.

Для лучшаго наблюденія за пролазами хищниковъ, впереди линейной дороги, по которой производились разѣзды, была проложена симовая линія-непрерывная загородка изъ тонкихъ прутьевъ, воткнутыхъ въ землю не далеко другъ отъ друга, а верхнія концы прутьевъ привязывались за сосѣднія прутья. Симвы осматривались ежедневно разѣздами по нѣскольку разъ. (39)

17 Сентября 1807 года предписано набѣги киргизовъ отражать силою оружія. (40)

Комитетъ министровъ, журналомъ 26 Октября 1814 года, воспретилъ высылку вооруженныхъ отрядовъ въ степь. (41).

Приказомъ по Оренбургскому корпусу 26 Марта 1817 года за № 5, генералъ-лейтенантъ Эссенъ предписалъ «комендантамъ и начальникамъ кордонной стражи строго запретить, чтобы отнюдь никто съ нашей стороны ни подъ какимъ предлогомъ за черту границы не смѣлъ сдѣлать ни

одного шагу, кромѣ тѣхъ, коимъ предоставлены права сіи по положенію законовъ“. Приказомъ этимъ казаки лишены возможности преслѣдовать хищниковъ. (42).

31 марта 1823 года ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшено киргизовъ, нападающихъ на линію, преслѣдовать „на разстояніи одного дня пути“, съ безусловнымъ и строжайшимъ запрещеніемъ отгонять киргизскій скотъ.—По этому разрѣшенію команды изъ станицъ гнались за хищниками на сколько было возможно (за 60 и болѣе верстъ). (43).

22 Апрѣля 1836 года Оренбургскій военный губернаторъ генераль-адъютантъ Перовскій предписалъ всѣмъ линейнымъ начальникамъ: 1) внушить всѣмъ жителямъ, а отъ тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ военнымъ сословіямъ, непремѣнно требовать, чтобы они ни—куда—изъ мѣстъ своего жительства не выѣзжали безъ оружія и избѣгали бы поѣздокъ по одиночкѣ или посылокъ однихъ женщинъ и дѣтей; на полевые работы выѣзжать всѣмъ въ одно время и также возвращаться, а остающимся въ полѣ ночевать не разбрасываться таборами, а съѣзжаться въ значительномъ числѣ, замыкая себя и рабочій скотъ плотно сдвинутыми телѣгами и земледѣльческими орудіями; всѣмъ способнымъ владѣть оружіемъ раздѣляться на нѣсколько смѣнъ и прочередно охранять остальныхъ во время сна прочихъ; всѣмъ имѣть при себѣ оружіе въ готовности, чтобы, по первой тревогѣ, проснувшись, каждый могъ отражать и преслѣдовать хищниковъ. 2) При скотскихъ и конскихъ табунахъ имѣть всегда соразмѣрное съ количествомъ скота число вооруженныхъ пастуховъ и не гонять въ опасныя мѣста, а на ночь всегда пригонять въ карды, гдѣ охранять карауломъ. 3) Ночью треть наличныхъ жителей станицъ, крѣпостей и отрядовъ, по очереди, должны быть готовы по первой тревогѣ спѣшить на коняхъ на помощь или для поимки хищниковъ. 4) Бордонная стража должна дѣлать разновременные разъѣзды между постами, замѣчая все подозрительное. 5) При усиленныхъ слухахъ о хищныхъ намѣреніяхъ киргизовъ, наряжать конные разъѣзды на степной сторонѣ линіи, вдоль линейной черты, уклоняясь въглубь степи до 10 верстъ. 6) Для отобранія похищенного киргизами и поимки хищниковъ разрѣшается посылать въ степь воинскія команды достаточной силы, съ надежными и опытными офицерами, чтобы не дать

поверхности киргизамъ. Въ дополненіе къ этому секретно предписано, чтобы команды, высылаемыя въ степь для преслѣдованія хищниковъ, не ограничивались отбитіемъ нѣсколькихъ штукъ похищеннаго скота, а старались захватить воровъ, употребляя оружіе при ихъ сопротивленіи. (44).

Въ уѣздахъ губерній часто появлялись бѣглые и разбойники. Для поимки ихъ, въ распоряженіе уѣздныхъ земскихъ исправниковъ, назначались команды казаковъ во всякое время года и иногда на продолжительный срокъ. (45).

Въ 1745 году указомъ Сената, зачислено въ казаки 59 кибитокъ калмыковъ, возвратившихся изъ киргизской степи и принявшихъ св. крещеніе. (46).

Въ 1747 году Оренбургскіе и Уфимскіе казаки участвовали въ отрядахъ, подавлявшихъ волненіе мещеряковъ, тептарей и бобылей Уфимской провинціи, недовольныхъ тѣмъ, что они были обложены ясакомъ съ 1 января 1748 г. (47).

Партія Оренбургскихъ казаковъ, подъ командою атамана Могутова, командирована въ степь за бѣжавшими кондуровскими татарами. (48).

24 Мая 1748 года, указомъ Военной Коллегіи, Самарскіе и Уфимскіе казаки и дворяне и всѣ казаки Оренбургской губерніи съ ихъ атаманами, старшинами, отставными и малолѣтками, подчинены атаману Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса, а онъ назначенъ войсковымъ атаманомъ *Оренбургскаго нерегулярнаго войска*. Для управленія войскомъ, въ помощь войсковому атаману назначены войсковой есаулъ и войсковой писарь; всѣ они составили войсковую избу, вѣдающую дѣлами войска. (49).

Въ 1750 году Самарскіе казаки участвуютъ въ отбитіи у волжскихъ калмыковъ большого купеческаго обоза, шедшаго изъ Оренбурга въ Самару. (50).

Въ 1752 году 300 Оренбургскихъ казаковъ, подъ начальствомъ войскаго атамана Могутова, командированы на р. Ирғизъ, для поимки бѣглыхъ раскольниковъ. (51).

Въ 1754 году образовано Исетское казачье войско и въ это войско назначены изъ Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса: войсковой атаманъ, войсковой старшина Петръ Іевлевъ, войсковой хорунжій и войсковой писарь. (52).

15 мая 1755 года утвержденъ первый штатъ Оренбургскому нерегулярному войску. Въ составъ войска вошли и

подчинены войсковому атаману казаки Исетскаго войска.

По утвержденному штату положено имѣть:

Въ Оренбургскомъ корпусѣ, въ Оренбургѣ, жалованныхъ	1094
Въ Бердской слободѣ, маложалованныхъ	103
Въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ, въ 15 крѣпостяхъ по р.р. Самарѣ и Яику: маложалованныхъ	450
Своекоштныхъ	350
Въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ, въ Ставрополѣ, Самарѣ и Алексѣевскѣ, своекоштныхъ	250

Въ Уфимской провинціи:

Въ г. Уфѣ, маложалованныхъ	250
Въ 4-хъ крѣпостяхъ, своекоштныхъ	1100
Въ Исетской провинціи, въ 6-ти крѣпостяхъ безъ войсковыхъ атамана, хорунжаго и писаря, своекоштныхъ	1380

В с е г о 4877

Нерегулярный корпусъ по штату положенъ изъ 10 ротъ; одна изъ нихъ дворянская и одна калмыцкая. Въ корпусѣ назначено: войсковой атаманъ, полковникъ, есаулъ и войсковой писарь, 10 сотниковъ, 10 хорунжихъ, 20 урядниковъ, 40 капраловъ и 100 рядовыхъ казаковъ.

Въ крѣпостяхъ назначено по 1 атаману, по 1 есаулу или хорунжему, по 1 или 2 писаря и по 1 сотнику на каждую сотню казаковъ. Урядники и капралы выбираются изъ числа рядовыхъ. Всѣ казаки, достигшіе 17-ти лѣтъ, зачисляются на службу сверхъ штата, своекоштными, а недостатокъ до штата пополняется изъ излишковъ въ сосѣднихъ крѣпостяхъ.

Всѣ служилые казаки обязаны выполнять ординарную службу: содержать въ крѣпостяхъ и форпостахъ внутренние и вѣшніе караулы вмѣстѣ съ регулярными чинами, а лѣтомъ производить разъѣзды по линіямъ, перевозить до сосѣдняго мѣста ординарную почту, давать проѣзжимъ по службѣ квартиры и подводы за прогоны, конвоировать ихъ и арестантовъ, починять крѣпостныя строенія, заготовлять и перевозить лѣсъ, смолу, деготь, уголь и другіе матеріалы и выполнять разныя работы по крѣпости.

Всѣ казаки должны служить пока въ силахъ и обязаны

имѣть надлежащую справу: турку, саблю, пику, по двѣ добрыхъ и сытыхъ лошади и исправную одежду казачьяго образца: кафтанъ синяго сукна съ бортами, ниже колѣнъ, широкия шаровары того же сукна, ременный кушакъ и высокую шапку изъ смушекъ съ синимъ суконнымъ верхомъ.

Всѣ должны быть всегда готовы для командировокъ; при дальнихъ командировкахъ для поисковъ и военныхъ дѣйствій маложалованнымъ и своекоштнымъ казакамъ назначено выдать жалованье по 1 рублю въ мѣсяцъ, и провіантъ, а также порохъ и свинецъ по мѣрѣ надобности.

Наряжаемые на линіи получали провіантъ по приходѣ на линію.

Въ наряды, на очередную службу на линіяхъ, штатомъ установлено наряжать: маложалованныхъ не болѣе трети, а своекоштныхъ не болѣе четверти общаго числа, что однако не соблюдалось по малому числу чиновъ.

Для охраны линій, въ помощь казакамъ войска, назначались башкирцы, менчеряки и крещеные калмыки Ставропольскаго казачьяго войска.

Съ подчиненіемъ Исетскаго войска Оренбургскому войсковому атаману, въ войско поступило 8 знаменъ прапоровъ, пожалованныхъ Исетскимъ казакамъ въ 1700 годахъ. (53).

Въ 1755 году 1000 Оренбургскихъ казаковъ участвовали въ подавленіи башкирскаго бунта, подъ руководствомъ муллы Абдуллы Алѣева. Башкиры были недовольны усиленнымъ обращеніемъ магометанъ въ православіе, взятками и своеволіемъ чиновниковъ, различными стѣсненіями и обязанностію покупать казенную соль взамѣнъ ясака.

Команда Оренбургскихъ казаковъ, въ числѣ 50 человекъ, въ отрядѣ капитана Шкапскаго, въ ущельѣ, вся уничтожена партіею башкиръ болѣе 2 тыс. человекъ. Въ 30-ти верстахъ отъ мѣста побоища построена Зелаирская крѣпость съ гарнизономъ изъ драгунской и пѣхотной ротъ. (54).

Въ 1756 году, по не комплекту Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса, по штату 1000 казаковъ, переведено въ Оренбургъ и зачислено въ штатъ корпуса 35 Уфимскихъ и 25 Нагайбацкихъ казаковъ. Это дѣлалось и послѣ, нѣсколько разъ. (55).

21 мая 1756 года, по опредѣленію Военной Коллегіи,